

Нин Яньхун, Чжао Хуэйцин, Друзяка Андрей Викторович

КИТАЙСКОЕ ТОРГОВОЕ СООБЩЕСТВО НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1858-1917 ГГ.

Статья посвящена особенностям совокупного потока китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России в дореволюционный период. Рассмотрены основные сферы и направления торговой деятельности китайцев в различных районах Дальнего Востока, специфика этнического предпринимательства в условиях освоения его территории. На основании российских и китайских источников дана общая классификация китайского торгового меньшинства, приведены общие и отличительные черты китайского землячества, сделаны выводы о значении его деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 141-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена особенностям совокупного потока китайских предпринимателей на Дальнем Востоке России в дореволюционный период. Рассмотрены основные сферы и направления торговой деятельности китайцев в различных районах Дальнего Востока, специфика этнического предпринимательства в условиях освоения его территории. На основании российских и китайских источников дана общая классификация китайского торгового меньшинства, приведены общие и отличительные черты китайского землячества, сделаны выводы о значении его деятельности.

Ключевые слова и фразы: Цинская империя; Россия; Дальний Восток; торговое меньшинство; китайские землячества.

Нин Яньхун**Чжао Хуэйцин***Хэйхэский университет (провинция Хэйлуцзян, КНР)**hhxunyh@163.com***Друзьяка Андрей Викторович**, к.и.н., доцент*Благовещенский государственный педагогический университет**druzyaka12@mail.ru***КИТАЙСКОЕ ТОРГОВОЕ СООБЩЕСТВО
НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В 1858-1917 ГГ.**

Статья написана при поддержке научно-исследовательского гранта в области философских и социальных наук провинции Хэйлуцзян, номер объекта 14B036.

В конце 1980-х гг. в приграничных районах КНР и российского Дальнего Востока произошло возрождение массовой миграции, связанной с перемещением товаров, ресурсов, технологий, экспортом и импортом услуг и инвестиций, созданием новых предприятий с иностранным и смешанным капиталом. В 1990-е – 2000-е гг. в приграничных дальневосточных городах быстро возникали новые «китайские» рынки и магазины, кафе и рестораны, гостиницы, торговые базы и другие объекты торговой инфраструктуры, которые позволили быстро преодолеть проблемы дефицита, насытить потребительский рынок необходимыми товарами и услугами, создать новые рабочие места для дальневосточников. Вместе с тем вновь стали актуальными многие застарелые проблемы и фобии (страхи), связанные с миграционным присутствием китайцев в приграничных районах России. На наш взгляд, ряд теоретических и практических проблем, связанных с присутствием и деятельностью китайских торговцев и предпринимателей на российской территории, вызывает необходимость обращения к истории российско-китайских торгово-экономических отношений. Специфика процессов самоорганизации дореволюционного китайского торгового сообщества остается актуальной в наши дни и требует тщательного изучения. Для того чтобы лучше понять природу китайского миграционного присутствия, необходимо более подробно изучить историю его деятельности в России в исторической ретроспективе.

Китайцы наряду с такими «торговыми» народами, как евреи, армяне, греки, индийцы, ливанцы, на протяжении многих веков образовывали за пределами своих стран особые общины, которые по ряду критериев – устойчивости и наличию развитой общинной инфраструктуры, ярко выраженной внутригрупповой солидарности – можно отнести к категории торговых меньшинств [5, с. 8-10]. Целью данной статьи является общая характеристика китайского этнического торгового меньшинства в указанный период, особенностей его самоорганизации, позволявших успешно конкурировать на местном дальневосточном рынке.

В 60-е гг. XIX века, после подписания Айгунского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров, началось быстрое освоение территории российского Дальнего Востока и формирование здесь постоянного населения. Процесс заселения региона сопровождался объективными трудностями, связанными с суровыми условиями жизни и хозяйственной деятельности в Приамурье и Приморье, удаленностью от экономических и административных центров России, отсутствием транспортной и производственной инфраструктуры. На российском Дальнем Востоке достаточно долго сохранялся дефицит рабочей силы, товаров и услуг, а цена товаров, привозимых морским и речным транспортом из центральных регионов России, была достаточно высокой. В этих условиях было гораздо выгоднее импортировать часть необходимых товаров из сопредельных стран, прежде всего из соседних провинций Китая.

Политическая основа двухсторонних торговых отношений была заложена еще в Нерчинском договоре 1689 г., определившем условия и порядок сухопутной караванной торговли через территорию Забайкалья. Впоследствии Айгунский договор закрепил право свободного пересечения границы и беспопытной приграничной торговли для граждан двух стран, проживающих по берегам Амура и Усури, что создало необходимые условия для быстрого развития приграничной и прибрежной морской торговли.

Общая классификация китайского торгового сообщества. В целом массовую китайскую миграцию в дореволюционный период можно охарактеризовать как совокупный поток сезонных работников, купцов и предпринимателей [8, с. 12]. В основном это были жители провинций Шаньдун, Хэбэй, Шаньси, Хэйлуцзян, Цзилин, Гуандун и др. Наиболее общая характеристика китайских торговцев может быть представлена

по нескольким критериям: по местностям выхода, роду сопутствующей деятельности, величине капитала и количеству работников, степени укорененности на российской территории и интегрированности в торговое сообщество Дальнего Востока.

С 1870 г. китайские представители в России отмечали формирование четырех основных групп землячеств китайских предпринимателей на российском Дальнем Востоке. Предприниматели из провинции Шаньдун назывались «Восточным обществом», из провинций Хэбэй и трех северо-восточных провинций – «Северным обществом», из провинций Чжэцзян и Цзянсу – «Южным обществом», из провинции Гуандун – «обществом Гуан». Наиболее крупным по количеству фирм, торговцев и капитала было «Восточное общество». В 1917 г. китайский генеральный консул во Владивостоке Лу Шиюань писал в своем докладе, что во Владивостоке 121 китайский магазин, 695 китайских работников, среди которых 95% (663 чел.) приехали из провинции Шаньдун, в то время как выходцев из других местностей – Фэнтяня, Чжили и Цзилиня – всего 33. Китайские торговцы имели значительные материальные средства и капиталы, работали как в центральных городах, так и на периферии [11, с. 15].

В 1885 г. Цао Тинте считал, что всех китайских торговцев в России можно условно разделить на 3 группы, которые различались по степени укорененности. Торговцы первой группы находились в России постоянно и имели свои фирмы в Бэли (Хабаровске), Шуанчэнцзы (Уссурийске), Хэйшэньвэй (Владивостоке), таких фирм насчитывалось всего более 300. Они открывали лавки и магазины, трактиры-«харчевки», прачечные, ремесленные мастерские и т.д. Торговцы второй группы не только имели свои коммерческие фирмы, но и занимались перевозками различных товаров по рекам Амур, Сунгари и Усури. Вдоль берегов рек они имели дома и попутно занимались также скупкой и реализацией пушнины и других продуктов охотничьего промысла. Таких торговцев насчитывалось более 200 чел. Третью группу составляли сезонные «мобильные» торговцы, которых насчитывалось более 1000 чел. Они доставляли в Приамурье и Приморье снадобья и продовольствие, бытовые товары, строительные материалы, чай, шелк и др. Торговцы второй и третьей категории нередко добирались также до Кяхты, Урги и сибирских городов, где покупали российские товары, пользовавшиеся спросом в Китае [15, с. 127, 128, 382]. Учитывая то, что торговцы использовали в своей деятельности труд наемных работников, на Дальнем Востоке, по нашему мнению, были заняты в торговле и логистике не менее 3-4 тыс. китайских подданных.

Российские власти классифицировали все русские и иностранные фирмы и частных торговцев по совокупной сумме капитала и количеству привлеченных работников. По данным китайского исследователя Сюй Ванминя, во Владивостоке «в 1908 г. китайских фирм, имеющих капиталов более 200 тыс. руб., было 16, более 20 тыс. руб. – не меньше 100 фирм. Имеющих капиталов больше 100 руб. – более 400-500» [11, с. 30]. Китайские торговцы занимали важное место в хозяйственной жизни Владивостока, участие китайских фирм оказало большое влияние на развитие городской экономики. По данным, приведенным Сюй Ванминем, «в городах Приморской области среди 160 китайских фирм 31 фирма имеет капиталов более 10 тыс. руб., и все они принадлежали торговцам из Шаньдуна. 17 фирм работают уже более 10 лет, 26 фирм имеют более 10 работников» [Там же, с. 37]. Так как для разных областей и местностей Дальнего Востока была характерна различная торговая конъюнктура и хозяйственная специализация, в Амурской и Приморской областях также наблюдалась различная концентрация иностранного торгового капитала и его направленность на определенную деятельность. Условно эту разницу можно проследить, рассмотрев характерные черты, присущие китайской торговле в Благовещенске и Владивостоке.

Особенности китайского торгового сообщества в Приморской, Амурской области и в Забайкалье.

В 1881 г. во Владивостоке жили 6-7 тыс. китайцев, что составляло около 70-80% всех местных торговцев [9, с. 32]. В 1893 г. во Владивостоке было 127 китайских магазинов, а русских – всего 23. В 1909 г. китайских магазинов – 447, русских – 99. До 1910 г. соотношение китайских и русских магазинов – 625:181. В 1909 г. в Уссурийске было китайских магазинов 245, русских – 48, в 1910 г. китайских – 272, русских – 106 [3, с. 125].

В торговом обороте Владивостока 20-30% товаров составляли китайские специфические продукты. Например, была широко известна говядина из Шаньдуна, обладавшая прекрасными вкусовыми качествами. В 1904 г. в Приморье привезли 2 000 быков, в 1909 г. – 5 252, большинство из них привезли в порт Владивосток [12, с. 43]. У китайцев здесь была своя пристань, более 30 коммерческих судов могли провозить 30 т. груза. Китайские суда, помимо того, широко привлекались для внутренних каботажных перевозок, участвовали в сезонных промыслах по заготовке морепродуктов. В 1878 г. прибыль китайских купцов во Владивостоке достигала 83 350 руб. В 1910 г. у русских предприятий общий капитал составлял 900 млн руб., а у китайских – только 2,6% от русского капитала [3, с. 120]. Вместе с тем китайские предприниматели и фирмы уверенно заняли различные рынки в России – и в городах, и в маленьких поселках и деревнях, в основном за счет того, что их товары были более дешевыми.

С конца XIX и до начала XX в. в Благовещенске, который находится напротив китайского городка Сахалян (Хэйхэ), китайцы также активно занимались торговлей. На специальных приграничных ярмарках в Айгуне и Благовещенске русские переселенцы обменивали у китайцев продукты питания, буду (просо), дешевые бытовые товары на ткани и меховые изделия, женьшень, панты и другие товары. Приграничная торговля приносила китайским торговцам доход и привлекала новых и новых участников. Сун Сяолянь¹ писал о том, что «богатые люди здесь получили прибыль благодаря торговле» [1, с. 22]. В «Айгунском справочнике

¹ Сун Сяолянь (1860-1926) работал писарем и служащим по внешним делам в Управлении золоторудной промышленности в уезде Мохэ. Написал книгу «Путешествие по Бэйцзяю». 12 августа 1906 г. был назначен начальником отдела дипломатического комиссара железнодорожного управления провинции Хэйлунцзян, отвечал за вопросы железнодорожных переговоров. В 1912 г. был назначен военным и гражданским губернатором провинции.

по уезду», который был написан Суй Сяолянем в 9-м году Китайской республики (1919-1920), было отмечено, что здесь работало более 500 фирм, большие фирмы обычно находятся в центре города. Русское правительство разделило торговые предприятия на 4 класса, торговцы должны были платить налоги по своему классу. К первому классу принадлежали крупные российские и иностранные фирмы, ко второму – фирмы, имеющие капитал 3000-5000 руб., среди них 12 китайских фирм. К третьему – фирмы, имеющие капитал 300-1000 руб. К четвертому – магазины, лавки, которые продают бытовые товары [Там же].

Китайцы использовали разнообразные каналы закупки товаров – как из России, так и из-за рубежа, ассортимент товаров был также достаточно широким. Например, фирма «Хэ Шэньи» обычно привозила товары из Харбина, Тяньцзиня, Циндао, Шанхая и даже из Японии. В Благовещенске работали самые большие китайские фирмы – «Хуацантай», «Гун Юнли» и «Юн Хэ». В фирме «Хуацантай» работало более 100 работников, фирма торговала бытовыми товарами из Гуандуна и Харбина. Хозяева фирм «Гун Юнли» и «Юн Хэ» были выходцами из провинции Шаньдун.

В Благовещенске и в других дальневосточных городах работали китайские ремесленники. В северной части города, где находился китайский квартал, была открыта бойня и цеха по переработке мяса, пищевые цеха вырабатывали соевый творог доуфу, вермишель из крахмала. Так, например, торговец Цзян Жунцай, который приехал из Шаньдуна, открыл большую фирму «Цюаньсинфу», которая продавала растительное масло, соль, соус, уксус и другие пищевые товары; Ян Куньхэ из провинции Хэбэй открыл кондитерскую; торговец Чень Бэйсуй открыл гостиницу. Китайские ремесленники занимались резкой стекла, сварочными работами, ремонтом обуви, в городе имелся достаточно широкий рынок рабочей силы, привлекавшей для разнообразных строительных работ, кирпичной кладки, отделки и др. [Там же, с. 55]. Вместе с тем в городском хозяйстве существовала строгая специализация, в которой каждая этническая группа имела свою нишу: так, японские граждане Благовещенска держали столярные мастерские, фотоателье и занимались пошивом одежды; китайцы держали прачечные, торговали вразнос зеленью, открывали ремесленные и ремонтные мастерские, обеспечивали вывоз городских отходов и нечистот.

По данным 1910 г., в Амурской области работало 67 больших китайских фирм, имеющих капитал более 2 644 000 руб. В Приморской области – 1 078 китайских фирм, имеющих капиталы более 3 643 020 руб. Кроме этого, здесь работало 1 144 русских и европейских фирм, имеющих капиталы более 24 987 920 руб. Китайские фирмы были относительно мелкими, каждая фирма имела капитал, в среднем равный 3 192 руб., в то время как у русских – 21 755 руб. [3, с. 130].

По рекам Амур, Сунгари и Уссури китайские торговцы провозили товары на судах-кирджимах. Они жили в деревнях Саньсин (Илань), Бэйдубо (Суньюань), где нанимали партии рабочих, вкладывали капитал для торговли. По реке Сунгари они везли в Хабаровск пшеницу, ячмень, гаолян, просо, бобовые, лапшу, масло, табак и т.д.

В Чахту (Кяхте), на стыке границ России, Китая и Монголии, занимали важное место китайские торговцы и предприниматели из провинции Шаньси. В частности, они везли из города Чжанцзякоу табак, ткани и прочие товары для обмена на русские ковры, шерстяные ткани и меховые изделия. Принадлежавшая шаньсийскому предпринимателю фирма «Дашэнкуй» имела 6-7 тыс. работников, около 20 тыс. верблюдов. Отделения фирмы работали в городах Таннуляньхэй, Кобдо, Улясутай, Урга, Чахту и разных местах в Монголии, Сибири, Москве и т.д. Фирма «Дашэнкуй» долго занимала ведущее место благодаря правильной коммерческой системе, мощным капиталам, качественным товарам и хорошей службе. Ее работники продавали в России чай, табак, шелк, ткани, конфеты, китайскую водку, серебряную посуду, везли из России быков, лошадей, меховые изделия и ткани, лечебные травы, русские конфеты. При императоре Чаньлун и Цзяцин во многих городах России жили шаньсийские торговцы, только в Чахту было более 108 китайских фирм.

Таблица 1.

Соответствие положения китайских, русских предпринимателей и предпринимателей других стран в 1909-1910 гг. [10, с. 346]

Год	1909 г.	1910 г.
Количество фирм у русских и граждан других европейских стран	5 266	7 027
Количество фирм у китайских и японских граждан	3 528	4 818
Капиталовложение у русских и граждан других стран	71 167 957	158 303 954
Капиталовложение у китайских и японских граждан	24 939 670	38 815 038

С началом Первой мировой войны хозяйственное развитие Дальнего Востока существенно замедлилось из-за оттока капиталов и людских ресурсов, а импорт товаров из Китая стал едва ли не единственным решением проблемы замещения многих товаров. На Дальний Восток в этот период везли картофель и другое продовольствие из Тунцзяна, Айгуна, Суйфэньхэ, Маньчжурии. По китайским данным, в 1914 г. сумма годовой таможенной экспортной пошлины составила 16 486 849 лян (лян – китайская денежная единица). В 1915 г. она достигла 19 967 804 лян, в 1916 г. – 32 041 302,1 лян, в 1917 г. – 30 775 426 лян. По сравнению с 1914 г., в 1917 г. она повысилась на 87%. В 1907-1911 гг. китайцы с северо-востока Китая привозили на Дальний Восток муку, скот и др. не менее чем на 15 млн руб., а вывезли товары из России на северо-восток Китая на 3 млн руб. [13, с. 57]. В выходившей в Чифу (Янтае) «Коммерческой газете на Дальнем Востоке» отмечали, что сумма денежных переводов, которые послали предприниматели из России в Китай, с каждым годом росла [14, с. 221]. В 1889 г. в Приморской области она достигла 1 579 675 руб. В 1893 г. сумма переводов составила 4 010 228 руб.,

т.е. увеличилась в 1,5 раза. В 1889-1893 гг. общая сумма денежных переводов достигла 13 594 347 руб., среднегодовая сумма – 2 718 869 руб., деньги в основном были посланы в провинцию Шаньдун [13, с. 215].

Общие отличительные черты китайского торгового сообщества. Характерные черты, присущие китайским коммерсантам, сложились в течение многих веков. Наиболее ярко и образно причины коммерческого успеха китайцев, начинавших вести дела за границами своей страны, описаны французским путешественником Монфераном: «...неутомимые труженики, они не теряют ни минуты, не дают пропасть ничему. Лавку они всегда ставят на перекрестке. Открывается она на рассвете. <...> Китайцы нередко продают спички поштучно, рыбу – по кусочкам... Они бесконечно услужливы, всегда имеют любой товар, какой бы ни попросил клиент, покупают все, что можно потом перепродать. Вечером, закрыв лавку, они сортируют выручку и готовят товар на завтра. Иногда дверь лавки открывается и ночью...» [4, с. 25]. Китайские торговцы на стадии накопления первоначального капитала традиционно отличались неизменной предприимчивостью, скромностью и трудолюбием. Для того чтобы уменьшить расходы, хозяева фирм нередко жили в одном помещении с работниками, трудились с ними рука об руку и питались за общим столом.

Кроме того, отличительной чертой китайского торгового сообщества традиционно является высокая степень кооперации и сплоченности ее членов и использование целого ряда традиционных методов освоения потребительского рынка. Так, например, китайские торговцы совместно устанавливали единую цену на товары и договаривались о зарплате работникам (оплата труда при этом была крайне низкой, что позволяло существенно снизить общие издержки от торговли). Во многих городах китайцы за счет общих средств предоставляли кредит мелким предпринимателям, которые только начали работать или не имели достаточно средств для начала своего дела. Нередко китайцы объединяли капиталы, организовывали совместные фирмы и работали как партнеры, а в конце года получали прибыль в долях, пропорционально вложенным средствам. Способствовала развитию торговли и правильная маркетинговая политика. Богатые предприятия периодически снижали цену на товары, чтобы ускорить торговый оборот. После подписания новых выгодных договоров китайцы нередко продавали свой товар с большой скидкой, чтобы быстрее получить обратный прилив капиталов.

Китайцы охотно сотрудничали с иностранными фирмами, строили эффективную логистическую систему обеспечения товарами, внимательно следили за конъюнктурными изменениями на рынке и умело использовали колебания валютного курса. Все это способствовало быстрому развитию бизнеса и занятию новых сегментов на российском дальневосточном рынке. При этом китайские купцы при возможности охотно инкорпорировались в международное торговое сообщество. Достигнув определенной ступени в развитии, они вели дела в соответствии с принятыми в принимающем обществе обычаями и законами, что можно проследить на примере таких городов, как Хабаровск, Благовещенск, Владивосток и Харбин. Известно, что состоятельные китайские коммерсанты с уважением относились к своим российским и европейским коллегам – купцам и предпринимателям. Например, в 1900 г. в Благовещенске на похоронах купца И. Котельникова на его могилу был возложен венок в знак уважения от китайских торговцев [2].

По мере того как торговая деятельность китайцев развивалась, многие из них стали крупными и известными предпринимателями. Например, китайцы Цзи Фэнтай (Тифонтай), Е Хуалинь, Тун Часин, Лю Чжунчжоу и др. благодаря успешному сотрудничеству в торговле и производстве товаров стали основателями торговых домов, имели недвижимость в Хабаровске, Владивостоке и Харбине. Так, купец 1-й гильдии Николай Иванович Тифонтай в 1891 г. имел многочисленные торговые и промышленные предприятия в городах Дальнего Востока, ежегодный оборот которых составлял до 150 тыс. руб. [7, с. 402].

Китайские предприниматели внесли большой вклад в местное экономическое развитие. Например, торговцы Би Фэнчжи, Шао Цзунли, Цзинь Бинхэн не жалели средств на развитие Сахаляна (Хэйхэ). Не забывая родину, они старались развивать промышленность и в России. Так, выходец из провинции Гуандун Лю Цзюньчжоу по приглашению купца К. С. Попова стал основоположником местного чаеводства в Аджарии. В 1900 г. на Всемирной промышленной выставке в Париже выращенный им грузинский чай завоевал первое место и Большую золотую медаль как лучший чай в мире. В 1924 г. советское правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени. Несмотря на превосходные условия жизни в СССР, в 1926 г. он вернулся в Китай [6].

Деятельность китайских торговцев в большой степени способствовала развитию экономики на Дальнем Востоке, а китайские торговцы играли важнейшую роль в повседневной жизни местного населения. Вместе с тем китайский миграционный поток в целом и китайское торговое сообщество в начале XX века подвергались серьезному административному давлению. Так, в 1901 г. были введены таможенные ограничения и фактически отменен режим свободной приграничной торговли. Впоследствии было установлено, что для занятия торговлей в России иностранцы должны получить санитарное свидетельство, некоторые магазины по этой причине закрылись. Под влиянием экономических последствий войны 1914-1918 гг. многие торговцы вернулись в Китай, однако приграничная торговля на Дальнем Востоке не прекращалась даже в период Гражданской войны на Дальнем Востоке. Более того, товарные поставки из Китая в 1918-1923 гг. оставались едва ли не единственным источником жизненно важных ресурсов для региона, вынужденно оторванного от экономических и административных центров России. Активно действовали китайские предприниматели на Дальнем Востоке и в период нэпа.

В конце 1930-х гг. китайское этническое торговое сообщество было искусственно вытеснено с Дальнего Востока. В 1990-е гг. мы наблюдали бурное возрождение китайского торгового сообщества в дальневосточных городах. Несмотря на то, что китайское торговое меньшинство нередко являлось конфликтогенным фактором, вызывавшим в принимающем российском обществе опасения, связанные с мнимой угрозой экономическому и политическому суверенитету, оно сыграло важную роль в развитии Дальнего Востока, внесло значительный вклад в формирование дальневосточного социума, способствовало формированию экономического потенциала региона и благотворного взаимного культурного влияния китайского и российского народов.

Список литературы

1. Айгунский справочник по уезду / сост. Суй Сяолянем в 9-й год Китайской республики. Хэйхэ, 1920. 340 с.
2. Амурская газета. 1900. 26 марта.
3. Граве В. В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье. Труды Амурской экспедиции. СПб., 1912. 460 с.
4. Дефо дю Ро Ж. Китайцы на Реюньоне // Азия и Африка сегодня. 1978. № 10. С. 22-28.
5. Дятлов В. И. Предпринимательские меньшинства: торгаши, чужаки или посланные богом? Иркутск, 1996. 253 с.
6. Легенда русского языка в семейном роде Лю [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/people/txt/2009-02/11/content_17260368.htm (дата обращения: 26.01.2011).
7. Петров А. И. История китайцев в России. 1856-1917 гг. СПб.: ООО «Береста», 2003. 960 с.
8. Соловьев Ф. В. Китайское отходничество на Дальнем Востоке России в эпоху капитализма (1861-1917 гг.). М.: Наука, 1989. 124 с.
9. Унтербергер П. Ф. Приморская область (1856-1898): очерк. СПб., 1900. 324 с.
10. 李长傅. 中国殖民史. 上海, 1984 年. 550 页. (Ли Чанфу. Китайская колониальная история. Шанхай, 1984. 550 с.)
11. 徐万民. 总署奏遵义设所管理海参崴俄界华民折, 光绪八年初八日. 黑河学刊, 1993 年. 357 页. (Сюй Ванминь. Китайские торговцы на Дальнем Востоке. Хэйхэ: Хэйхэская научная печать, 1993. 357 с.)
12. 徐万民. 徐万民. 驻海参崴总领事陆是. 黑河学刊, 1993 年. 722 页. (Сюй Ванминь. Китайские торговцы на Дальнем Востоке. Количество китайских эмигрантов в России. Хэйхэ: Хэйхэская научная печать, 1993. 722 с.)
13. 徐万民. 东邦华商在俄国远东. 载于黑河学刊, 1993 年. 548 期. (Сюй Ванминь. Китайские торговцы на Дальнем Востоке. Положение в торговле. Хэйхэ: Хэйхэская научная печать, 1993. 548 с.)
14. 徐万民. 东邦华商在俄国远东. 《烟台贸易年报》. 黑河学刊, 1993 年. 620 页. (Сюй Ванминь. Китайские торговцы на Дальнем Востоке. «Яньтайская торговая газета». Хэйхэ: Хэйхэская научная печать, 1993. 620 с.)
15. 丛佩远、赵鸣崎. 廷杰集(上). 北京中华书局, 1985 年. 440 页. (Цун Пэйюань, Чжао Минци. Сборник Цао Тинте. Пекин: Чжонхуа, 1985. Ч. 1. 440 с.)

CHINESE MERCANTILE COMMUNITY IN THE RUSSIAN FAR EAST IN 1858-1917

Ning Yanghong

Zhao Huiqing

Heihe University (The People's Republic of China)

hhxynyh@163.com

Druzyaka Andrei Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor

Blagoveshchensk State Pedagogical University

druzyaka12@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of the total flow of Chinese entrepreneurs in the Russian Far East in the pre-revolutionary period. The authors consider the main spheres and directions of the commercial activity of the Chinese in various parts of the Far East, the specificity of ethnic entrepreneurship in the conditions of the development of its territory. On the basis of Russian and Chinese sources the paper gives a general classification of the Chinese trading minority, enumerates the common and distinctive features of the Chinese community, makes conclusions about the significance of its activity.

Key words and phrases: The Qing Empire; Russia; The Far East; trading minority; Chinese communities.

УДК 94(47).083.3

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается проблема использования отчетов военно-цензурной комиссии Омского военного округа как исторического источника. На основании контент-анализа установлены периодичность составления отчетов, их структура и содержание. Определено, что информация из отчетов позволяет реконструировать досуг пленных, условия содержания, отзывы о работе благотворительных организаций и государственных органов и значительно дополняет данные эпистолярных источников времен «Великой войны».

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; военная цензура; Омский военный округ; военнопленные; исторический источник.

Ничков Евгений Александрович

Томский государственный университет

nichkov-evgeniyu@rambler.ru

ОТЧЕТЫ ВОЕННО-ЦЕНЗУРНОЙ КОМИССИИ ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПЛЕНА В 1914-1917 ГГ.

Среди обширного комплекса источников по истории военного плена на территории России одними из мало изученных и плохо сохранившихся остаются источники личного происхождения, в частности, переписка военнопленных. Миллионы почтово-телеграфных сообщений, написанных за годы плена, безвозвратно утеряны